

пожми, тирацало голова. Однако, прежде
еще приступили к севу, нужно соблюсти Кри-
стианинкой обычай, как это делают многие
другие. Он состоит сверху, с которой в велико-
делной четверт стоял с церквою. Протавил
ее в пашенку, как какану в лукочко,
пашенка богу, с паштой на четвертое по-
лотки молитву «Отче наш» и начал
сеять, разбрасывая зерно рукой.

Средняя часть Анастасия боронили
на двух лошадей, запряженных в ~~два~~ от-
дельные борона одна за другой.

Зубья борон не доставали сухой земли, из
почвы которая поднималась бурная-мешка
пыли, ее подхватывал ветер и уносил с пол,
нередко вместе с зерном.

Так сеяли и все остальные.

Шли дни за днями, недели за не-
делями, а дождя нет и нет. Восходы
травов не появлялись. Травы засохли. Му-
жики не на шутку забеспокоились.

Многие хозяйства приступили к вепа-
нью паров, но и это не радовало.

Земля была настолько сухая, что комьями
пыли не врезывались в землю.

Многие воздерживались от такой пахоты из-за
дождя.

«Все не вторичнее день, то в
второй день обязательно будет дождь, так
как в этот день земля иленинница» —

говорили мужики. Но и эти последние надежды не оправдались. Ни в Прощенный день, ни в Яблово день дождя не было.

В праздник «Прощенный день» село Баришное Богослужения. В церкви было выложено много свечей, куда приезжали из разных деревень молотиться Богу, и что Бог даст дождь-бог даст дождя. Покупали дорогие свечи и ставили их перед образами и святами угодников. По окончании трапезы брали свечки и выносили их. На каждой свече была выжата молитва свечей.

Учитель Василий Павлович, служивший при церкви старшим трапезничим, не раз выходя с большими мешками денег, в которые вкладывались деньги и каждый раз это до краев было наполнено монетами. На купорос немаловажные монеты, тут же продавал.

Священник отец Павел много раз выходя из алтаря с кадилом и уродливо кадил. Запал издали разносился по всей церкви.

Люди верили, что эти горы денег, пролинные свечное масло и поставленные дорогие свечи увидит гостя-бог и спустит на землю дождя.

Люди верили, что немые молитвы

итения псалмов, звок колоколов и запах ка-
дана умиляют гостода-бога и спускают на землю
дождя.

Когда верили, что их молитвы, их жертво-
приношения дойдут до гостода-бога и всемо-
стивый пошлет на землю обильные капли
дождя.

Много было пролитых слез молящихся,
когда отец Павел, в конце службы, читал про-
поведь. Говорил о засухе, как о страшном
бедствии народа, ступившего на землю за
грехи перед гостодом-богом. Призывал больных
молиться, все жертвоприношения отда-
вать на алтаре всевышнего.

Могли и другие верить. Верили и
качали в своих погребениях. Приносили
свои последние сбережения и отдавали
на алтаре всевышнего.

Богослужения закончились тогда,
когда солнце перовалило на вторую по-
ловину дня. Молящиеся устало возвра-
щались домой. Третья часть усердно
звонили во все колокола, в честь окон-
чения службы.

Отец Павел и другие служителями церкви
встали в очередь и сразу же приступили
к подсчету сегодняшних доходов.

Иерарх Василий Павлович и его помощник

Брасенко старательно вкладывали стопками серебряные рубли, полтинники, бухаринские и прочую купюру. Им полагал Гришка Малко Веригинский с колоколов.

— Да, черт возьми! Поимем отцу Григория, тот бы обязательно разрешил сделать за маминской. — в пологом зоворы Брасенко, вкладывая деньги в стопки.

— Па, всеку мать!., трости меня гостю, что маминской? Подойд бога! — трицикля его Гришка Малко.

— Миле вы! Вок отец Павла идет. — сказал Василий Павлович Косо посмотрел на Брасенка.

Же стопку подошел Отец Павел, но он не притрививал к деньгам. Сел на стул и начал наблюдать за работой гиратезников. Умственно пошатривал, как одка за другой подвлялся и юсли стожа середрюшек и медюшек. В его глазах играло радостное члвчко. В конце работы он сказал:

— И засуха дает свои плоды, но все ете гостюя война. Ок осеню престом рубли и полтинники и бляшювас. слотни себе в кауриса.

Лето

(Засуха)

В день заговения, которое бывает через неделю после Троицы, мужики собрались на забавушке у Гаврилова дома, посидел, как это обычно собираются камида воскресенья. Их лица были скучные, унылые. Разговор не клеился. Балагов Степан сидел и молчал, бесцельно смотрел в сторону высокого пруда, в котором раньше плавали домашние утки и гуся, а бабы полоскали белье, носили воду для поливки огородов. Наско этот пруд высох до дна, подернувшись зыбкой плесенью.

Бородачи Григорий Палемилову свертывал из бумаги коврики козью. Усольцев Исак, склонив голову, ватерчивал на неке токениской прутником какие-то фигурки. Вот он вытрямил, соизул прутничек вбде, к отторый десичульно первоошисил, отдросил его в сторону, восмотреи тудя-сюда, одериче рудату и сказал:

— Это же это старики? Завтра каминаются петровки, а дожда всё нет и нет. Раньше к этому времени прохалку

хлебов закапывали, а молоко и творог не ели.
Все сторею, всё пойдём, что будешь делать?

— Когда иконы поднимать, да и игры по по-
лям Богу молиться. Вот, что надо делать. Пожиро-
кский год так же было, а как протекли с иконами
по твоему сразу дожде пошёл, — сказал Федор Ива-
нович.

— Но тогда совсем другие дело было. Я помню,
когда иконы носили, гильмица тут в дудку
пошло и утлойкой не тлохой был, — подметил
Бородин Григорий.

— Тогда ведь как было дело-то, Отец
Григорий сам катился поднимать иконы и
игры по полям случится поведёт, а вот
Отец Павел, что-то до сих пор молчит, — подо-
ворился Иван Степанович.

— Отец Григорий был опытный свеще-
ник, дело знает, а этот только, что
катился. Вот поглядит записка да и
Отец Павел будет не хуже Отца Григория, —
с заметной уверенностью говорил Тришья
Малко.

Сидевший между ними Ермеев Пинко-
рей Габрилович тут же встал, посмотрел
на Тришья Малко и сказал:

— Какое знамя дело оти удамаров,
что тот, что и другой. Их к этому учило
не то, и не что. Ушки не только тому как
судить вести, как Немеца с невестой
вершат, крепятые редят или отпават